

Вечерело. Девушка медленно катилась на коляске по набережной и посматривала на потемневшую в сумеречном свете воду залива.

Это место находится недалеко от общежития, в которое она переехала при поступлении, и Синь Ся очень любила в конце дня прогуливаться туда и обратно. Если бы могла спокойно стоять — наверняка бы часами наблюдала за этой красотой.

Она давно привыкла к инвалидности, но иногда это доставляло неудобства. Часто без помощи других людей не обойтись, и это не всегда приятно. Особенно когда обращаться надо к незнакомым.

Не хочется никого собой обременять, так как за ней в основном только ухаживать и заботиться надо.

Во время этих прогулок девушка часто звонила Лэю. Магическим образом в такой час он всегда свободен, а она может спокойно расслабиться. Он очень хороший слушатель. И за полтора года отмалчиваться парень стал меньше.

Отрадно видеть, как он растёт. Раньше Танзин был совсем нелюдимый. А сейчас у него столько друзей... Даже завидно. У неё в университете не особо с девочками пошло. Большинство считает, что не такая уж она и инвалидка, просто привлекает внимание парней.

Поправив бежевый шарфик, плотно обвязанный вокруг шеи, Синь Ся грустно выдохнула. Ну да, этим она точно не обделена. Миловидная, маленькая, хрупкая. Добрая, заботливая и понимающая.

Сколько раз она подобное слышала.

Раз люди так считают, то, наверно, это правда. Несмотря на то, что со всеми она старается общаться дружелюбно, не один юноша ушёл от неё с грустью на сердце. Не может она принять их симпатию, если не чувствует того же в ответ. Впрочем, отказывать ей до сих пор тяжело.

Может, оттого ей так удобно с Лэем. Он не пытается за ней поухаживать, посочувствовать. Просто общается, словно она обычный человек.

Стоит признать, что Танзин ей немного нравится. Но Синь Ся разобралась в себе и поняла, что никакой влюблённости здесь нет.

К тому же на него Нин Сюэ заглядывается. Пару месяцев назад они снова начали общаться, и Му много чего ей рассказала как девочка девочке. Правда, в последнее время она с ней как-то не связывалась.

Поэтому с Лэем они друзья. Тем парень и располагает к себе: он не додумывает. То, что она добрая и отзывчивая по отношению к человеку, не значит, что он ей симпатичен. Просто это она такая.

Несмотря на внешнюю отстранённость, Лэй спас её во время катастрофы. Кто знает, выжила бы Синь Ся, если бы не он. За это она благодарна ему и готова помогать во всём.

Вскоре в поле зрения попала фигура, слабо освещаемая фонарями. Та сидела на заборе, свесив ноги в сторону воды. Синь Ся подъехала ближе: не похоже, что собирается прыгать. В любом

случае она окликнула незнакомца или незнакомку:

— Пожалуйста, слезь. Это небезопасно, — девушка искренне проявила заботу.

Ведь правда: так сидеть слишком рискованно. Упасть очень легко, а из ледяной воды простой человек вряд ли выберется. Да и магу достанется, если тот проведёт там слишком много времени. К тому же всегда есть шанс утонуть. А вдруг человек не умеет плавать?

Она разглядела, что это парень. Не поворачиваясь к ней, он ответил:

— Я не боюсь воды.

Показалось, что в голосе присутствуют знакомые нотки.

От юноши не исходило никакой магической ауры, а значит он простой человек. Независимо от обстоятельств, для него это опасно.

Если упадёт в залив, может и умереть. Не успеют спасти. А она не сможет помочь. Надо убедить его слезть.

— Пусть так, — согласилась с незнакомцем Синь Ся, — но подумай, что будет, если ненароком сорвёшься. Боишься ты или нет — шанс упасть такой же. Прошу, не рискуй так забавы ради.

Парень слегка повернул голову, но лица не было видно. Он ничего не ответил и продолжил сидеть. Даже руками не держался. Казалось, что он просто решил проигнорировать её слова.

Что ж, ожидаемо. Больше ничего она сделать не может. Не хватать же за куртку и тянуть на тротуар. Нельзя так.

— Да, — внезапно прошептал он, — ты права, — и, ловко развернувшись, спрыгнул на землю.

Она довольно улыбнулась. Всегда приятно, когда к тебе прислушиваются.

— Вот и хорошо, — кивнула.

— Синь Ся, — неожиданно прозвучало её имя, а чуть изменившуюся интонацию она мгновенно распознала.

«Незнакомец» встал перед ней, и даже длинная челка, скрывающая глаз и часть лица, не помешала его узнать. Да и такой цвет радужки ни у кого больше не встретишь.

— У тебя сейчас есть дела? — она едва не прослушала вопрос.

Изумленная девушка с трудом проговорила:

— Танзин... как?

Вживую они не виделись чуть больше года, и таких неожиданностей предположить она не могла. Присмотревшись к парню, убедилась, что кроме причёски не изменилось ничего.

Удивительно, что он, хоть и немного, изменил внешний вид. Лэй создавал впечатление такого

человека, который всю жизнь будет ходить одинаково, потому что ему не важно, как он смотрится со стороны.

Меньше удивления вызвало то, что он появился именно здесь. Синь Ся не раз рассказывала про набережную и что бывает здесь почти ежедневно. Это идеальное место, чтобы устроить сюрприз.

Но она никак не могла представить, что друг решит поступить таким образом. Ему больше подошло бы по-человечески предупредить, но никак не устроить театр одного актёра.

И ведь подстроил всё: голос подделал, лицо не показывал, магию скрыл.

Кажется, одних телефонных разговоров мало, чтобы понять, насколько он изменился.

— Навестить решил, — Танзин обошёл её и взял коляску за ручки. — Каникулы — самое время.

— А я думала, что хорошо тебя понимаю, — хихикула. Он постоянно умудряется её удивить, сломать шаблон. Многих других она легко читает, но вот его — не всегда. И это тоже по-своему интересно. — Нет, я свободна. Пошли туда, вперёд, — чуть не забыла о заданном ранее вопросе.

Танзин покатил её по набережной. Её руки наконец получили передышку, начался самый типичный их разговор. Нет разницы, по телефону они говорят или лицом к лицу.

— Так зачем было вот это устраивать? — намекая на тот спектакль, спустя некоторое время поинтересовалась Синь Ся.

Ей просто любопытно. Да и риск никто не отменял. Упади Лэй — что бы он сделал? Хороший вопрос. А соскользнуть проще простого: сейчас середина зимы, лёд везде.

— Так я привлёк твоё внимание.

Тут он прав. Если бы просто прошёл мимо, как другие прохожие — она бы не заметила. Видимо, Лэй хотел, чтобы их встреча состоялась именно таким образом, так как он легко мог сам выйти на связь. Либо по мобильному, либо просто встретив её там, где найти её можно довольно легко. К тому же девушку в инвалидной коляске трудно не увидеть.

— Но я говорила, что это небезопасно. Мог бы что-то другое придумать, — Синь Ся притворно надулась.

Порицать его поздно и бессмысленно. Вот чему Танзин так и не научился — это беречь себя и думать о возможной опасности. Чуть ли не каждый раз с ним что-то происходит, а он воспринимает всё как должное. Ему нормально, а у неё кровь стынет!

— Я не боюсь воды, — во второй раз заявил друг.

— Магия этой стихии не даёт тебе иммунитета к утоплению и переохлаждению, — она по-обыкновенно была строга.

Обернулась назад и взглянула на него. Выглядел абсолютно спокойно. Синь Ся глубоко вздохнула.

— Давно так ходишь? — ещё раз осознав бесполезность нравоучений, девушка сменила тему, разглядывая длинную челку. Год назад её не было.

— Неделью, — мотнул головой юноша, отчего на долю секунды стал виден левый глаз.

Ей показалось, или он не тёмно-синий? На всякий случай Синь Ся решила проверить.

— Стой, — воскликнула она. Лэй перестал её катить и озадаченно на неё уставился. — Можешь показать глаз?

Встали они в центре набережной, и немногочисленные прохожие нехотя обращали внимание на пару. А единицы, услышавшие последние слова, кривили лица в непонимании.

Танзин без вопросов приподнял волосы, и девушка рассмотрела пустой, чёрный зрачок.

А где радужка? Что-то случилось за это время? Что-то плохое, прекратившее нормальное функционирование глаза? Если она не ошибается, то без радужки будет как минимум туго.

То есть действительно где-то пострадав, он ни разу об этом не обмолвился. Синь Ся хотела применить исцеление, но задумалась: а сработает ли? Если бы это можно было исправить, то так сделали бы ещё в университете.

— Не беспокойся, — хмуро бросил он. Видимо, на лице отчётливо отобразилась её тревога.

— Кроме цвета, глаз в порядке. Полном.

— Точно? Больше похоже или на болезнь, или на травму.

Она понимает: его «в порядке» — понятие очень широкое. Да и что ожидать от человека, который без раздумий может ударить по себе сильнейшим заклинанием в арсенале?

Божечки, с кем только её судьба познакомилась... Мо Фань и тот благоразумнее, а он тоже далеко не образец для подражания!

— Точно, — подтвердил Танзин.

С его слов, он никогда не врёт. Однако в таких ситуациях хочешь не хочешь, а засомневаешься. К тому же его характер позволяет лгать, не краснея. И не испытывая угрызений совести. Пользуется ли он этим или нет — неясно.

Обычно фразе «я не вру» верить хочется в последнюю очередь. Особенно когда есть уточнение «никогда».

Но, наверно, стоит просто с ним согласиться.

— А когда цвет изменился? Я ещё помню, что у тебя было два тёмно-синих глаза.

Она полагала, что смена имиджа связана как раз с этой «отсутствующей» радужкой. Она бы не

горела желанием кому-либо это показывать. Но почему тогда просто линзы не купить?

Ей определено не понять ход мыслей её друга.

Парень ненадолго задумался.

— Год назад.

Картинка не складывалась, и Синь Ся аккуратно замяла глупую тему и медленно перевела беседу на себя. Лэй способен выслушать что угодно, вплоть до вещей, в которых он совсем не смыслит.

В какой-то момент девушка попросила повернуть налево, и ещё через некоторое время коляска ехала в противоположном направлении. Туда, где она живёт.

Стемнело окончательно, но спешить некуда: выходные. А если задуматься, то нечасто у неё случаются подобные прогулки. Мо Фань давно ушёл в дела университета и не может выделить время на такое. Наверно, так и должно быть, когда родные люди при взрослении перестают постоянно находиться рядом. Синь Ся не обижается. К тому же он талантлив и постоянно ищет способы стать сильнее.

Хотя после случившегося с Му парень сам не свой. Пускай сходу и не скажешь, что он как-то изменился, но своего брата она знает, лучше, чем кого-либо ещё.

Насколько же силен Лэй, если так легко его победил? Он даже сейчас прячет ауру, но она знает примерный прогресс. Первая ступень среднего уровня в воде и «нулевая» ступень среднего в молнии.

Она может только догадываться, на что способен симбиоз, потому что он упорно отмалчивается о подробностях любых битв. У игр были протоколы, но только у стадии плей-офф. Но когда это было? Сейчас всё иначе.

А Мо Фань подробности той короткой битвы не раскрыл. Не хочет он разговаривать об этом «унижении».

Помимо этого, Лэй за год превратился из не совсем обыкновенного мага в талант, который на равных сражался с Му Нин Сюэ, самой одарённой чародейкой города Бо за последние десятилетия.

И если бы не обстоятельства, он бы победил её так же легко, как и брата.

Это... ненормально, да?

— Ты надолго приехал? — спросила волшебница.

— День. Завтра вечером отправлюсь в Пекин.

Она переживает за состояние брата. Им двоим надо снова встретиться.

— Не будешь против, если...

Внезапный телефонный звонок не дал ей договорить.

— Подожди немного, — попросил Танзин и, продолжая везти её к дому, ответил кому-то: — И чего это ты вдруг?

Поменявшаяся манера речи сильно удивила девушку. Не думала она, что он может разговаривать вот так, по-простому.

И если ей не показалось, то тон его голоса чуть изменился. Интересно, кто это ему позвонил?

— Раскусила. Я в Ханчжоу, а не в Шанхае, — говорил Лэй.

Жаль, что реплик другой стороны она не слышит. Но, судя по всему, это девушка. И если ориентироваться только на его рассказы, то вариант один — Ан Фэй. А если смотреть шире, то это вполне может быть Му.

И Синь Ся склоняется ко второму варианту.

— Если бы я тебе сказал, ты бы сейчас мне не звонила, — не совсем ясно, о чем идёт разговор, но, похоже, юноша рассказал собеседнице не всю правду о том, куда он направился.

Умалчивание — тоже горячо нелюбимая им ложь. Хотя больше похоже, что понятие того, что считать враньем, а что нет, у него несколько искажено.

Обернувшись: Лэй радостно улыбался. Да, таким счастливым она его никогда не видела.

Задумавшись, она пропустила часть разговора.

— Конечно, сейчас, — тут он протянул телефон ей. Ничего не спрашивая, Синь Ся взяла его и, отвернувшись, подала голос:

— Да?

— Привет! — раздался знакомый голос. И был он намного живее, чем раньше. Нин Сюэ тоже успела измениться за то время, что они не связывались.

— А вы разве только что не ругались? — девушка запуталась.

Му звучала слишком весело, хотя казалось, что она только что предъявляла Танзину какие-то претензии.

— Нет. Он просто снова меня обхитрил.

— Объясни нормально, — Синь Ся посерьёзнела. Она всё не возьмёт в толк, виноват в чём-то Лэй или эти двое играют как дети малые.

Понятно уже, что у них очень тесные отношения. Выходка Мо, их молчание друг о друге —

Танзин так вообще о ней ни слова за все время не сказал — и нынешняя беседа — всё говорит именно о том, о чём она подумала.

Желание не распространяться об этом тоже имело место быть.

— Позвонив ему сейчас, я раскрыла то, что мы с ним встречаемся, — начала Нин Сюэ. — Тебе нужен был лишь маленький толчок, чтобы догадаться.

— А он-то тут причём?

— Да он знает меня как... облупленную, — вздохнула. — Он сделал всё так, чтобы я волей-неволей приревновала. Тем самым Юан обошёл наш уговор никому не рассказывать. Ещё и выставил меня виноватой.

— Умно, — согласилась девушка. — Но, наверно, обидно.

Она не заметила, как Лэй отошёл подальше ещё в самом начале, чтобы не мешать девичьим разговорам.

— Немного. Но он потрясающий выдумщик, — сообщила собеседница, а Синь Ся рассмеялась.

— Я вижу, что ты его любишь, не расхваливай.

Ей показалось, что Му немного смутилась. Она распрощалась с ней, но трубку положить не успела.

— Оставишь меня с ним одних? — с намёком сообщила Синь Ся в самый последний момент.

— Я ему верю.

Танзин подошёл быстро, и она отдала ему телефон. Он вновь покатил её по тротуару.

— И всё равно это для меня неожиданно, — призналась девушка. — Трудно представить, чтобы тебе кто-то нравился.

— Я теперь другой, — разговаривал он как обычно.

И это правда. Лэй Танзин и Чен Юан — два разных человека. Нин Сюэ, кстати, называет его старым именем.

Усмехнувшись, Синь Ся вернулась к тому, что она хотела сказать до звонка:

— Не хочешь завтра со мной навестить Мо Фаня?

Лэй задумался.

— Почему нет? — и согласился.

Нахмурившись, Лэй сидел на земле в позе лотоса. Он вытащил из рюкзака взятую заранее книгу и, положив ту на колени, принялся за чтение. Постепенно выражение лица превратилось в безразличное, и он совершенно не обращал внимания на окружающую действительность.

Он абсолютно уверен в своей обороне, к тому же ему надо лишний раз взбесить соперницу. На эмоциях в ход сразу пойдут сильнейшие приемы. Но даже если купол падёт, Танзин не имеет права на проигрыш: это дело чести.

Каким бы ни был его университет изнутри, внешний престиж он не имеет права подрывать. Особенно в битве с главным конкурентом — Минчжу. Это — а также эгоистичная проверка своих сил — стало причиной того, что парень принял этот, несомненно, спонтанный вызов.

И ведь началось всё с простого визита к брату Синь Ся. В процессе чудным образом вокруг него собралась немаленькая толпа.

Ему остаётся просто ждать. И время можно скоротать чтением. Возможно, это надолго. Он ведь не знает, насколько у неё много терпения.

Если верить словам подруги, то она предупредила Мо Фаня о том, что намеревается к нему прийти, но не упомянула, что будет не одна. В общем, товарища ждал сюрприз.

Нечто похожее на то, что сотворил сам Лэй. И вот чего Синь Ся бурчала, если делает точно так же?

Правда оказалось, что у того весь день какие-то дела, поэтому его долго не будет. Но обещал вернуться ближе к вечеру — и в таком случае у юноши остаётся не очень много времени, чтобы добраться до главной причины его приезда в Шанхай.

Девушка передала, что часам к пяти-шести она подойдёт к скверу около юго-западного входа во внешний кампус. Здесь, в Минчжу, тоже есть разделение на главный и «окраинный» корпуса, но архитектура несколько иная. Оказалось, неподалеку находятся и мужские, и женские общежития.

Что ещё обсуждали брат с сестрой, Танзин не знает.

Они некоторое время назад прибыли на место и ходили кругами. Они оба не захотели стоять без движения.

Если точнее, то Синь Ся была против. Ему абсолютно без разницы. Понадобится — несколько часов на одном месте простоит.

Конечно, девушка на инвалидной коляске привлекала к себе излишнее внимание, но никто не рисковал к ним лезть. То ли не было интереса, то ли Лэй выглядел достаточно грозно — треть лица спрятана, оставшаяся часть излучает максимум спокойствия и уверенности: такого, наверно, захочешь обойти, чтобы не заметил — но не так уж это и важно.

Впрочем, рано или поздно найдётся смельчак. К тому же подруга рассказывала, что её преследует неудобное внимание парней.

Так и случилось. Он даже узнал того, кто к ним подошел. Пускай и с трудом.

— Простите, что помешаю вам, — сказал тот и обратился к девушке: — Тебя зовут Синь Ся?

— Да, но... — замялась она. — Мы знакомы?

— Убежище в Бо, помнишь? Мо Фань, ты и я готовились к отъезду в Шанхай.

Речь зашла о том, о чём Лэй не имел ни малейшего представления. Помимо того, что столичный состав отправился на полдня раньше, он и не подозревал, что этого парня отправят туда же, куда и нынешнего четырёхэлементника.

Где он, к слову, потерялся?

— Нет, — неуверенно произнесла она, но тут едва не подскочила: — А, да! Что-то такое припоминаю.

— А я помню, как Фань собирался идти обратно спасать сестренку, но её как раз целой и невредимой приводит Чен. То-то он потрясён был, — улыбался юноша. — Ну раз ты плохо меня помнишь, не против повторного знакомства?

Волшебница усмехнулась и кивнула. В этот момент парень взмахом руки подозвал кого-то.

— Я — Синь Ся, — чуть погодя добродушно произнесла девушка. — Сестра человека, известного здесь как злобный чёрт, — хихикнула.

При упоминании этого прозвища студентку — ту, которую подозвал юноша — передёрнуло.

Судя по всему, один только Лэй не в курсе. Ни Синь Ся, ни Синь Сянцзян ничего об этом не говорили.

Хотя легко понять, что речь идёт о Мо Фане. Что он натворил?

— Мой спутник — Лэй Танзин, — она повернулась к нему и безмолвно показала, что выбор, раскрывать его прошлое или нет, остаётся за ним. Потому что самостоятельно бывший одноклассник его не узнал, и это не удивительно.

— Будь аккуратнее, — обратился он к магу. — Я точно не знаю, но чувствую, что Мо Фань тебя

на месте закопает, если подумает, что ей что-то угрожает, — голос был шутлив, но молвил он серьёзно. — Как я понял, ты не местный. Чёрт чертовски силен.

— Меня это не страшит, — чуть более высоким голосом заговорил Лэй. Он не знал, раскроет ли его нормальная речь, потому воспользовался надёжным вариантом.

Пускай паренёк узнает о том, что Юан и Танзин — один и тот же человек, в другой раз.

— Если хочешь получить путёвку в больницу — не бойся на здоровье, — юноша грустно улыбнулся. — Она, — вернулся к представлению, указывая на рядом стоящую девицу, — Чжан Лу Лу, — было видно, как он самую малость стесняется.

Лу Лу осторожно помахала им рукой, но не рискнула что-либо сказать.

— Я — Сюй Чжао Тинь, — наконец дошёл он до себя. — С чем прибыли?

— Очевидно же, — перехватила инициативу Синь Ся. — Я к Мо Фаню, а он вместе со мной. Ждём тут.

— Тебе не жаль своего парня? — чуть нагнулся к ней Чжао Тинь. — В чём я точно уверен, так это в том, что Мо сначала ударит, а потом начнёт разбираться.

В ответ девушка хитро усмехнулась.

— Я не уверена, что братец сильнее Лэя.

— Правда? — удивлённо вставила Чжан Лу Лу.

А почему Синь Ся не стала опровергать другое утверждение? Или она просто не заметила?

— Н-да? — протянул маг молнии. — Раз уж это говорит близкий человек чёрта, то есть повод задуматься, — и через секунд пять добавил: — Стоп. А ты не тот самый...

Но договорить ему не дали:

— Погодите, — сзади донесся женский голос. — Мне послышалось, или кто-то сказал, что этот парень способен противостоять Мо Фаню?

Все повернулись: к ним подходила девушка — кажется, тоже студентка — с аристократичным лицом и ярко выраженными русыми волосами с длинным хвостом.

— Ого, а вы притягиваете знаменитостей, — рассмеялся Сюй и мгновенно распрощался с парой. Потасил Лу Лу за собой и шёпотом пробормотал: — Она проиграла чёрту и не потерпит появления ещё одного такого же.

— Никогда вас прежде не видела. Вы из Минчжу?

— Нет, — хором ответили Танзин и Синь Ся.

Да где этот собственник? Столько совершенно других людей повидали, а главная причина

визита в университет до сих пор не соизволила явиться!

— Мы здесь просто ради встречи с Мо Фанем, скоро должен появиться, — подруга снова взяла слово.

Вокруг потихоньку собирались люди. Судя по всему, их интересовало, к кому же вдруг подошла эта девушка — местный идол? — да ещё с таким грозным настроем.

Ко всему прочему прозвучало имя, которое, как понял Лэй, тоже вызывает бурную реакцию.

То есть они неосознанно привлекли к себе огромное количество внимания, и парню это очень не понравилось.

Надо поскорее с этим разобраться. Танзин остановил Синь Ся, собиравшуюся вести безобидную беседу.

— Чего ты хочешь? — безразлично спросил он, обращаясь к незнакомке.

— Простая товарищеская дуэль. Твоя подруга ведь не пошутила? — она перевела взгляд на коляску и девочку в ней.

— Дружище, не знаю, что по чём, но лучше откажись. Она входит в пятёрку сильнейших первокурсников, тебе ловить нечего, — произнёс кто-то.

Эти слова вызвали у юноши улыбку.

По немногочисленным отзывам за последнюю минуту можно было догадаться, что чародейка стихий растений и ветра — грозный соперник. Это будет хотя бы интересно... Наверно.

Лэй на личном опыте убедился, что равный прогресс в культивировании — почти всегда не соперник.

Он не горит желанием сражаться. Но стоит признать: отсюда можно извлечь свою выгоду. Например, протестировать воду с ложным семенем. А если точнее — создать самую сильную защиту, на какую только способен в обычных условиях.

В «необычных» сила его атаки достигает высокого уровня, а как — до сих пор неизвестно. Юноша не смог повторить то, что сделал тогда. Он пытался.

Стоит подогреть интерес публики. Или, скорее, взбудоражить и её, и оппонентку — он мысленно уже принял вызов — чтобы выложилась на полную. Иначе тест обороны будет неполноценным.

Для этого достаточно сказать два слова.

— Я против тебя, верно? — уточнил парень.

Незнакомка кивнула. Настрой её был далёк от дружелюбного.

— Принимаю вызов, — протянул ей руку.

— Му Ну Цзяо. Университет Минчжу, — ответила она на него и даже назвала учреждение образования. Специально, чтобы он представился по той же схеме.

Вот и пришло время для взрыва бомбы. И если он не ошибается, его имя здесь на слуху. Сюй догадался не сразу, но сейчас поймут все.

— Лэй Танзин. Императорский университет

Глаза соперницы почему-то задрожали, а вокруг повисла гробовая тишина.

Не этого он, конечно, ожидал.

Обыкновенный купол третьей ступени начального уровня — таким должен воспринимать его защиту любой маг, который смотрит на неё со стороны.

Только Лэй знал, что заклинание относится к среднему уровню. Просто он его замаскировал, специально вводя в заблуждение. Конечно, энергетику не спрячешь, но так даже лучше. Когда подобные чары обладают такой мощностью — как бы на небесное семя не списали.

Никому не известно о контроле Лэя, поэтому других вариантов даже не выдвинут. Только Синь Ся и Мо знают, но оба будут молчать. Она его, если что, проконтролирует.

На арене собралось немало зрителей: бой мгновенно превратился в самое обсуждаемое событие.

Ведь как сноб из Императорского вообще посмел ступить на священную землю Минчжу!

Танзин не хочет распространяться о своей силе везде, где появится, поэтому постарается победить по-простому.

На практике одного резца молнии хватит, чтобы серьёзно ранить соперницу. И усилить не надо.

Перевернув страницу, он хмыкнул. Усилить нечем: всё потратил на оборону. Средний уровень поглощает намного больше духа за тот же эффект — аксиома. И логичная.

Юноша оставил ровно столько, сколько нужно для поддержания сознания относительно порядке.

Из-за этого он так уверен, что Му Ну Цзяо никак не пробьёт барьер.

Немного арифметики — и «забущенная» первая ступень стихии воды приближается к третьей. У этой девчонки нет ни сопоставимой магии, ни артефактов. Ситуация для неё безнадёжна.

Да и возможностей для атаки немного. Элементы не те.

Лэй мельком посмотрел, как крупный стебель — больше смахивает на щупальце — вырос из-под земли рядом с куполом и ударил по нему.

Никакого результата.

Вернулся к книге. Стоящая в пяти метрах от воды девушка была зла настолько же, насколько шокирована.

Скорее, это был пристрелочный удар. Растения начального уровня третьей ступени. И она поняла, что такого не хватит. Танзин предположил, что сейчас в ход пойдёт ветряной смерч.

И не прогадал. Потоки воздуха на какое-то время значительно снизили обзор, но они развеялись, а щит всё стоял на месте. Нет ни единой трещинки.

Почти третья ступень против первой —разрыв колоссален.

Ему становилось жаль Цзяо. Судя по услышанному, терпеть поражения она не привыкла. Мо Фань, раз победив, сильно её всколыхнул. А Танзин наносит девочке ещё более унижительный проигрыш: когда она не в состоянии сделать хоть что-то.

За последние полтора года отсутствовавшая ранее эмпатия наконец начала развиваться.

Была ещё пара попыток пробить оборону, за которыми маг наблюдал, положив книгу на землю. Когда всё закончилось, он перевёл взгляд на девушку, пытаясь понять, что она чувствует.

Она выдохлась. Запасы элемента ветра истощены. В её глазах юноша увидел разрушительное осознание, что на этом битва завершена. Лэю не нужно бить в ответ: всё и так ясно.

Взгляд её лишился огонька, и Му механически, будто марионетка, подошла к куполу. Закинув несчастную книгу в рюкзак, парень встал и сделал несколько шагов навстречу. Теперь их разделял лишь слой твёрдой жидкости. Впрочем, секунду спустя он его снял.

— Я проиграла, — безжизненно констатировала она.

Вместе с этим Лэй, кажется, смог предположить, почему у неё столь острая реакция на такую безобидную вещь как проигрыш в товарищеском бое. Он уверен, что корни здесь снова пущены глубоко, как у Ан. Например, у неё вбиты в голову некие принципы и суждения, которые, естественно, воспринимаются как непреложные истины.

И из-за запущенности случая Цзяо нуждается в помощи и поддержке, чтобы избавиться от предрассудков. Даже если она сама этого не понимает.

— На что я только надеялась? — едва слышно прошептала она, опустив голову. —Ты же тот самый Лэй Танзин, без труда поборовший Мо Фаня.

Голос дрожит.

— Используй лесную темницу, — строго проговорил он, подняв вверх руку. Если на этой арене хоть кто-то поймёт его жестикуюляцию, то какое-то время их двоих трогать не будут.

Му Ну Цзяо надо срочно вытягивать из болота. Ему хватило Гэна с его самооценкой.

— Зачем? — выдавила она из себя, осторожно взглянув на него. Её глаза слезились.

Как всё печально. Но нечего раздражаться на пустом месте.

— Используй, — пока что Танзин на неё давил, так как на просьбу она вряд ли бы среагировала.

Му быстро поддалась, и, с опаской отступив на шаг, накрыла их плотной полусферой из растительности. Никто снаружи их не увидит.

Слишком покорна. Плохо.

Но надо попытаться. Как и в случае с Гэном, талантливая волшебница легко зароет в землю свой потенциал с такими дефектами психики.

Миру это не нужно.

— Теперь можно и поговорить, — парень сразу сбросил маску строгости и улыбнулся.

Му смотрела на него, явно не понимая, что он хочет.

Начать стоит с того, чего ей так не хватает.

— Ты молодец, — искренне заметил Лэй.

Всё, что может он — сказать пару ободряющих слов. Хотелось бы произнести больше, но чаще это бывает лишним, чем действительно полезным.

В слезящихся глазах девочки вновь загорелся огонёк, а лицо приняло озадаченное выражение. Но она сразу вернулась в прежнюю, подавленную форму. Огонёк поугас, но не потух.

И такая мелочь прояснила многое. Ей не просто нужна поддержка — она ей жизненно необходима. А во всём происходящем виновато её полное отсутствие. Или что-то похожее.

Только вот... Если он просто так её оставит, то при быстром возвращении в привычную среду её проблеск скорее всего очень быстро погаснет. И в итоге она продолжит так сильно страдать из-за любых неудач.

Нужно сделать больше, чем единожды похвалить. Надо, чтобы после его ухода Му справилась самостоятельно.

Наверно, не стоит оставаться здесь. Ей нужно на улицу. Проветриться.

— Пройдёмся? — Лэй протянул ей руку.

Она какое-то время подумала и нерешительно взяла её. Танзин быстрым шагом повёл её к выходу с арены — темницу она убрала без напоминания — а после — и из университета.

Никто не успел отреагировать на такую резвость, да и найдись те, кому его действия были бы не по нраву, остановить парня они бы не смогли.

Синь Ся с Мо Фанем пообщается сама. Есть дела поважнее.

Если подумать, ему начинает нравиться помогать людям избавляться от деструктивного мышления. Ан, Гэн. Теперь Му.

Чтобы не вызывать ненужного беспокойства, он довёл девочку до ближайшего парка минутах в пяти от университета и отпустил руку.

Они медленно шагами по тропинке.

— Чего ты хочешь? — голос её был почти полностью безразличным, но всё же живее, чем на арене.

У него получилось зажечь огонёк... веры? Осталось его теперь разжечь, и можно отпускать Цзяо в свободное плавание.

— Мне интересно, что с тобой произошло, — говорил он настолько лояльно, насколько только мог.

Ни в коем случае нельзя её отталкивать от себя, иначе ничего не получится.

— Какое тебе дело? Ты победил, всё. До свидания, — резко выпалила она.

Неудачный подход. Значит, надо высказаться прямо. Как он всегда и делает.

— С чем у тебя сильнее всего ассоциируется поражение?

Му Ну Цзяо с подозрением на него посмотрела и отвернулась.

— Разочарование, критика, порицание.

Наверняка речь о семье. Лэй никогда не поймёт, как можно так относиться к собственному ребёнку. С ним такого не было, и принять существование иных ситуаций тяжело. Хотя если это какой-то крупный клан... Такое там часто.

Но сам факт ужасен.

— А с победой?

— Обыденность, обязанность, безразличие.

Речь точно о семье. Очевидно, любые успехи они воспринимали как должное, а вот провалы вызвали бурную реакцию, что сильно давило на неё, наверно, с раннего детства. И всё бы ничего, будь она непобедимой. Но как долго у неё всё бы ни получалось, светлая полоса рано или поздно закончится.

Появился Мо Фань — прозвенел первый звоночек. А Лэй добил.

Да, она сама вызвала его на бой, но ведь и этот поступок корнями уходит сюда же. Может, так

она хотела что-то доказать самой себе? Или клану?

— Я не помню, когда мне последний раз говорили что-то хорошее. С самого рождения я всегда много чего делала, и на все достижения только безмолвно кивали. Всегда говорили, что так и должно быть. Меня научили бояться сделать что-то не так, неправильно. Проиграть сродни катастрофе. Меня не били, но легче не было. Мне всегда было страшно. Потом пришёл период, когда получалось всё. Я поверила, что больше не боюсь, что повзрослела. Думала, что всё прошло. Но наследница опять проиграла и ощутила гнев клана. Никуда это не ушло. Я боюсь, мне страшно. Вызвав тебя, я хотела убедить себя и их, что то было лишь недоразумением. Что я всё ещё «достойный преемник». Но я... я проиграла опять и... и...

Ещё на первых словах Цзяо неожиданно дёрнулась и уткнулась головой ему в грудь, крепко-накрепко вцепившись в юношу руками. Голос дрожал и был сильно приглушен, а сам Лэй был несказанно потрясён. Такого он не ожидал.

Её эмоциональная, но отчетливая речь сбилась, и она попросту разрыдалась. Видимо, ей все эти годы было очень тяжело, а последние события полностью выбили её из колеи, и девочка не выдержала. Настолько сильное давление на человека на протяжении стольких лет... неудивительно.

Лучшее, что он может сейчас сделать: дать ей выплеснуть накопившиеся чувства. Молча обняв Му, тихонько ждал. Главное, что в момент, когда она сорвалась, кто-то оказался рядом. Скорее всего, после этого поражения он был неизбежен. Парень одновременно и виноват, что довел бедняжку, и помог ей избежать худшего.

Через пару минут она немного успокоилась и только изредка всхлипывала.

— Ты — одна из лучших во внешнем корпусе, — мягко произнёс Танзин. — Тебе есть, чем гордиться, — девушка подняла заплаканное лицо. — Не думай, что одна-две неудачи перечеркивают все успехи, — он погладил её по макушке.

— Спасибо, — прошептала она. — Можно... ещё немного? — боязливо попросила, теснее прижавшись к нему.

Юноша не был против. Пусть стоит столько, сколько ей необходимо. В конце концов ради этого он и привёл её в парк — чтобы помочь.

У Цзяо выровнялось дыхание. Вскоре она отстранилась и вытерла лицо, грустно улыбаясь. Лэй снова сцепил руки за спиной.

За её спиной что-то замельтешило, и на девушку приземлилась парочка золотистых бабочек. Выглянув, он заметил не пойми откуда взявшихся Синь Ся и Мо Фаня. Первая довольно улыбалась, а второй удручённо потирал затылок.

— Танзин, — обратилась она к юноше, — ты тоже молодец. Не знаю никого, кто мог справиться лучше тебя, — тут она понизила голос, перейдя на шёпот: — Ты действительно сильно изменился.

— Давно вы тут?

— Почти с самого начала, — Синь Ся наклонила голову.

Маг не ответил и подошёл к Му Ну Цзяо.

— Не расстраивайся по мелочам. Я верю, ты сильная, — сказал он так, чтобы услышала она одна.

Повернулся к паре.

— Пожалуйста, позаботьтесь о ней. А мне пора, — и игнорируя любые вопросы, гордо ушёл восвояси. Дальше они справятся сами. В руках Синь Ся Цзяо не пропадёт. Мо Фань... за ним тоже приглядят.

Пора готовиться к центральному корпусу. Он изучил рейтинги. Примерно с тысячи девятисотой позиции у студентов в арсенале имеется минимум первая ступень среднего уровня. С шестисотой — вторая. И со сто сороковой — третья.

Но сейчас время для знакомства с маленькой девочкой-гением.

Лэй особо не торопился, внимательно высматривая по карте нужное здание, но все равно чуть не заблудился. В незнакомом городе даже навигация не особо помогает.

В Пекине по приезду было точно так же.

Но по сравнению с тем, что в этот день довелось пережить, это, можно сказать, даже отдых.

Чистое Небо — частная охотничья организация. Конечно, он изучил эту тему до того, как сюда идти. Небо не единственное в своём роде, но именно их модель больше всего подходит Танзину. К тому же не стоит забывать о рекомендации от Лиги города Бо, которую ему выдали из-за ходатайства группы Се Тао. Плюс неплохой отзыв Ли Ченга через его знакомую тоже их достиг.

Идти именно туда — исключительно выгодная для него затея. Правда, сейчас он прибыл сюда не ради возвращения к охотничьей деятельности. Рано пока, он не сможет добавить к тренировкам и учёбе ещё и это.

Так двадцати четырёх часов в сутках станет буквально не хватать.

Вскоре он нашёл нужное здание и вход. Казалось бы, ничем не примечательное местечко, да и больше на какое-то кафе похоже. Но сомнений нет — именно здесь расположилось знаменитое Чистое Небо.

Если верить статистике, процент выполненных заказов и заданий у его охотников выше

девятьюстами тремя процентами.

Зазвенел колокольчик, а внутри «штаб» организации совсем не напоминал место, где заседает администрация.

Куча столиков, как в том же кафе, и даже стойка есть. Правда, пустующая. Лэй стал оглядываться, и первое впечатление быстро развеялось.

Они, конечно, пытаются притворяться, но всё же это место при внимательном рассмотрении становится похожим на холл Лиги Охотников в миниатюре.

Выглядит довольно неплохо. Только тогда непонятно, зачем это. Если только...

— Лин Лин, это место было переделано из небольшого ресторана, да? — обратился он к девочке лет одиннадцати, молча уткнувшейся в ноутбук за одним из столиков. При входе она на него внимания не обратила.

— Догадаться нетрудно, — буркнула она, не отрываясь от компьютера. — Но мы тебя не звали, Танзин. Почему ты вдруг пришёл?

— Не звали, но следили с самого моего поступления, — с лёгкостью парировал юноша.

Говорили они так, будто знакомы давным-давно. Хотя, конечно, это не так. Тем не менее Лин Лин знает о нем невероятно много. И думать для того, чтобы это понять, долго не надо.

— На вопрос мой ты не ответил, — девочка не давала ему сменить тему. — Устраиваться к нам ты сейчас не намерен, к тому же у нас нет для тебя подходящего напарника, — она всё же посмотрела на юношу.

— Я пришёл ради этого разговора. Ты недовольна тем, что я набрал больше баллов на экзамене, и поэтому тестируешь меня, действительно ли я такой умный.

Неизвестно, что её зацепило, но Лин Лин удивилась, однако сразу пришла в норму. Впрочем, Лэй ощутил, как атмосфера стала менее напряжённой.

— Ты действительно неплох, Танзин, — хмыкнула она и вытащила из кармана лёгкой куртки небольшую бумажку. После передала её юноше. — Можешь звонить в любое время. Как созрешь — приходи вновь.

— Передай Мо Фаню, чтобы поторопился, — попросил он напоследок, чем вызвал у Лин Лин ехидную улыбку.

— Ты мне нравишься, — усмехнулась. — Передам, не тревожься.

Приземлившись на верхушку мангры, сокол завёл свою печальную песню. Он всегда поёт перед тем, как улететь в другое место.

На острове Минданао ничего нет.

<http://tl.rulate.ru/book/49983/1342093>